

Глава 0328, "Жесткая неприязнь старейшины Лю Ю" была шокирована, по его мнению, Йе Тяньцзе обидел Внутренний Патрульный Зал, он, вероятно, давно сбежал.

С точки зрения Зала сбора, побег Йе Тяньцзе не оказал на них никакого влияния, так как правила требовали, чтобы они избавились от Йе Тяньцзе.

Он пришел в эту комнату, чтобы спросить, но это было просто для шоу, но никогда не думал, что здесь действительно кто-то будет ах.

"Брат Цинь... ты... ты был там все это время а?" Лю Ю спросил.

"Да, я культивирую". Йе Тианзе вернулся.

Лю Юй был безмолвен и молчал на полставки, говоря: "Тогда... Брат Цинь, ты придешь позже в зал, я доложу старейшине Цю".

Сказав это, Лю Ю поспешил уйти.

Он подошел к Цю Холму и увидел, что Цю Холм беседует с несколькими учениками из Зала правопорядка, подошел к нему и прошептал.

Как только Цю Холм услышал это, его лицо стало уродливым.

Ученик Зала охраны правопорядка с пониманием отнесся к тому, что что-то не так, и спросил: "Что случилось?".

"Цинь Ушуан... не ушел". Цю Хольмиум сказал.

"Что? Он даже не ушел!" Ученики из Зала охраны правопорядка, которые руководили группой, выглядели холодными и строгими.

Они не могли себе представить, что у Йе Тяньцзе была причина остаться здесь, они действительно думали, что его дочь может дать ему в качестве поддержки?

Мало того, что они не ожидали этого, даже Цю Хольмиум не ожидал этого, теперь он чувствовал, что Йе Тяньцзе был шипом в ногтях.

"Хорошо, он не ушел, я просто пошел к нему в комнату, он сказал, что культивирует там." Лю Ю горько улыбнулась.

"Практикуешься?" Ученик из Зала охраны правопорядка, который возглавлял группу, холодно сказал: "Зал охраны правопорядка не может его вызвать, но он даже культивирует".

"Хм!"

Цю Хольмиум ударил по столу и встал: "Приведите его сюда немедленно, он настолько беззаконен, что его даже не волнуют правила секты. Прицелиться к такому старейшине, как я?"

Как только слова затихли, снаружи зала раздался голос, который сказал: "Конечно, я положил старейшинам в глаза, но если бы я этого не сделал, я бы просто... Не придет".

"Ну!"

Все присутствующие хмурились, особенно ученик Зала правопорядка.

Видя, как медленно входит Е Тяньцзе, лицо Цю Хольмиума изменилось и сурово закричало: "Встань на колени"!

Конечно, Йе Тяньцзе не стал бы вставать на колени и улыбаться: "Ты хочешь, чтобы я встал на колени?".

Цюй Хольмиум был ошеломлен, на глазах у стольких людей, не только Йе Тяньцзе не вставал на колени, он даже попросил его вернуться вот так, разве это не пощечина?

Не сказав ни слова, Цю Хольмиум ударил по Ye Tianze ладонью, с его битвой общий уровень силы, хотя он был только внешние ворота старейшина, его сила была так же сильна, как ядро старейшины Божественного дракона меч Секта, только слегка уступает королевской власти короля царства.

Столкнувшись с этой ладонью, Йе Тяньцзе уже был готов, его духовная энергия и Кровь Фиэнда Ци собрались на его теле, сжались в его кулак и взмахнули кулаком, чтобы встретиться с ним.

"Бах!"

Кулак и ладонь приземлились вместе со взрывным звуком, который потряс барабанные перепонки нескольких окружающих учеников.

/p|I.

Невероятно, Йе Тяньцзе сделал всего один шаг назад, но вместо этого, это был генерал битвы Цю Хольмиум, который был отброшен на три-четыре шага назад и чуть не сел за удар.

Его ладонь оставила красный след, который дрожал от боли, и он выдержал это, прежде чем он не издал ни звука.

Но его глаза были полны шока, хотя Йе Тяньцзе и Лю Юй также сталкивались друг с другом и раньше, разбивая кости руки Лю Юя, Лю Юй был только в царстве Воинов.

И все же он был Старейшиной Внешних Врат, электростанцией уровня "Воин-генерал".

"Как ты смеешь ослушаться старейшин, кто-нибудь, убейте этого маленького зверька, убейте меня на месте!" Цю Хольмиум бушевал.

Он отдал приказ, но окружающие ученики не заряжали, потому что все видели, что Цю Хольмиум не только сейчас не воспользовался преимуществами, но и вместо этого потерпел довольно большую потерю, иначе он не стал бы приказывать им заряжать.

Видя, что ученики не осмелились идти вперед, лицо Цю Хольмиума было настолько уродливым, что он собирался говорить, когда Йе Тяньцзе холодно сказал: "Подойди к одному чжану, сломай руки и ноги! "

Услышав это, группа учеников не только не осмелилась двигаться вперед, но вместо этого сделала несколько шагов назад, они все могли бы знать жестокий нрав Йе Тяньцзе, если бы им действительно захотелось поспешить и действительно сломать руки и ноги, они были бы обижены.

"Ты смеешь угрожать..." Цю Хольмиум был в ярости.

Не дожидаясь, пока он закончит, Йе Тяньце прервал: "Я просто буду угрожать им, что ты можешь со мной сделать, да? Хочешь драться со мной? Да ладно, я помню ту пощечину, что ты дал мне раньше. Не волнуйся, я не буду таким бесстыдным, как ты. Я дам тебе шанс пойти за мной. Лобовая битва!"

Зал молчал, ученики Зала охраны правопорядка были ошеломлены, ученики Внутреннего Патруля сказали им, что подонок Зала собраний был высокомерен и ранил учеников, они все еще были немного неубедительны, но теперь они в это поверили.

Рабочий, осмелившийся не любить старейшин, как еще можно назвать это высокомерным, если не высокомерным?

"Дерзкий, как ты смеешь игнорировать правила секты, не подчиняясь старейшинам в коридоре и нанося увечья..." Ученик из главного зала охраны правопорядка больше не мог видеть.

Но прежде чем он закончил говорить, Йе Тяньце повернул голову и, холодно взглянув на него, сказал: "Внутренние дела зала собраний, это не ваше дело, если вы осмелитесь снова быть шумным", Выбить из тебя дерьмо!"

"Ты... ты... ты..."

Видя, как дрожит его разгневанное лицо, Йе Тяньце поднял руку и сделал жест, чтобы бороться, группа учеников из Зала охраны правопорядка немедленно отступила в испуге и не сказала ни слова.

В соответствии с правилами секты внутренние дела зала принадлежат внутреннему управлению зала, если только о них не было сообщено в Зал заседаний правоохранительных органов и им не было предложено вмешаться, они были квалифицированы как обладающие соответствующей юрисдикцией.

Йе Тяньце полностью работал в рамках правил, поднимая правила клана и делая их все невыносимо трудными, как если бы они съели муху.

"Хороший мальчик". Йе Тяньце повернулся назад и сказал: "Я улажу с вами дело позже, но только после того, как отомщу за предыдущую пощечину".

"Частные бои внутри секты запрещены!" Ученик из правоохранительных органов сказал.

"Придется подождать, пока я не нарушу правила, прежде чем меня накажут, прежде чем я нарушу правила, пойду туда, где прохладно, и останусь на месте, не вставай у меня на пути"! Йе Тяньце закричал.

Это заставило учеников зала, выглядеть ошеломленными, обычно ослепляющими учениками зала собраний, как получилось, что они сегодня были как внуки?

"О, некоторые из вас, держите себя в руках, он хочет отомстить, я дам ему шанс." Цю Хольм сказал: "Когда я закончу с ним, ты можешь привести его в зал охраны правопорядка, и тогда ты все еще будешь в своем распоряжении?"

Несколько учеников Зал Правоохранительных органов, поэтому они отступили, хотя и были злы, но они видели, что пощечина только что, сила человека перед ними, вероятно, не было

чем-то, с чем они могли бы справиться.

Видя это, тело Цю Хольмиума источало страшную духовную силу, холодно говоря: "Фан не использовал духовную силу, это было просто для того, чтобы преподать тебе урок и заставить тебя расти". Помните, сейчас все по-другому, если я не сломаю вам руки и ноги, как я могу быть старшим в этом зале в будущем!".

"Это именно то, что я собираюсь сделать, но если я не сломаю вам руки и ноги, вы, ребята, действительно думаете, что я софти, по вашему милосердию?" Йе Тианзе спорил.

"Тогда посмотрим, кто ломает его под рукой!" Старейшины были холодны.

Первым шагом был убийственный ход, и не было намерения сдерживаться.

<http://tl.rulate.ru/book/40528/917483>